

Аркадий АКОПОВ,
Вардан МАТЕВОСЯН

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГРУЗИИ

Региональная политика Грузии является предметом глубокого и вполне обоснованного интереса, который объясняется не только чувствами давней дружбы между армянским и грузинским народами, но и общностью судеб наших государств. Грузия, по признанию многих экспертов и исследователей, является ключевым государством в Закавказье и в силу своего географического положения, и в силу своей исторической роли в геополитической системе координат: Россия-ЕС-США.

Важнейшим методологическим положением, из которого мы исходим в изучении региональной политики Грузии, является рассмотрение этой политики в контексте отношений Грузии с США и Россией, государствами, которые оказали и оказывают значительное влияние на эту политику. Это обусловлено не только влиятельностью США и России на Кавказе, в Причерноморье, но и некоторыми особенностями самой Грузии, ее политической элиты и ее международного поведения.

На роль "верховного покровителя" внешней политики Грузии в разные исторические периоды (периоды президентства З. Гамсахурдия, Э. Шеварднадзе, М. Саакашвили и теперь, - в период прихода к власти "Грузинской мечты") претендовали то Россия, то США, при этом роль каждой из них никогда не исчезала совсем. А в последнее время в грузинской политике проявилась (проявляется) креативная тенденция к поиску геополитического баланса между этими центрами влияния.¹

После распада Советского Союза на всем пространстве бывшего СССР, и в частности в Грузии, начался процесс политической трансформации и демократизации. Немаловажно отметить, что изменения геополитического вектора в Грузии влияли на этот процесс, и не только в самой Грузии, но и в регионе. Для большинства постсоветских государств, процесс строительства независимого и демократического государства и политической модернизации общества был связан с выбором интеграционного вектора международных отношений. Анализируя политику Запада (США и ЕС) и России по отношению к постсоветским государствам, Беспалов С.В. приходит к выводу, что <<... мы имеем дело не просто с двумя различными, но, прямо противоположными и потому жестко конкурирующими друг с другом политическими проектами>>.² Эти два проекта можно охарактеризовать как борьбу между форсированием демократического транзита со стороны Запада, с намерением превращения этих государств в сферу своего геополитического влияния, с попытками России обеспечить консервацию существующих режимов для сохранения неконфронтационного отношения к себе.

Рассматривая политику Грузии, можно отметить три этапа изменения вектора: до Революции роз, режим Саакашвили и период после Саакашвили.

¹ Коробов В. Обновляющаяся Грузия: раскол страны и поиски геополитического баланса. - URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1597133.html#ixzz2zA0gAVSg>

² Беспалов С. Два проекта постсоветского пространства: Форсированная демократизация или стабилизация существующих режимов. - URL: http://www.ia-centr.ru/archive/public_detailsf5f2.htmlid=490

Россия и Грузия: Значение России определяется ее исторической, географической, геополитической и экономической ролью в истории и будущем развитии Грузии. Хотя после распада СССР внешнеполитический вектор Грузии никогда не был направлен в сторону России, но до войны 2006 г. эти отношения можно было назвать сбалансированными. Прозападный выбор, который проявлялся как во внешней, так и внутренней политике Грузии, приводил к балансу посредством экономического сотрудничества. Так в 2006 г. до вступления в силу экономического эмбарго со стороны РФ годовой объем экспорта в РФ составлял более 100 млн. долларов.

Другим важнейшим фактором региональной политики Грузии остается грузино-абхазский и грузино-югоосетинский конфликты, неурегулированность для Грузии территориального вопроса, статуса Абхазии и Южной Осетии, то, что грузинские политики называют реинтеграцией Грузии или установлением контроля над утраченными территориями.

После августовской войны 2008 г. политические деятели некоторых стран заговорили о большом проекте на Кавказе. Примечательно, что первой здесь оказалась Турция, которая по горячим следам войны в Южной Осетии выдвинула инициативу создания «Платформы мира и стабильности на Кавказе». С 2010 года главным пропагандистом Единого Кавказа стал президент Грузии М. Саакашвили, провозгласив начало этого проекта с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН. «Мы можем жить в разных государствах и представлять различные этнические группы по разным сторонам Кавказских гор. Но в человеческом и культурном плане не существует разделения между Южным и Северным Кавказом. Есть единый Кавказ, который принадлежит мировой цивилизации и Европе»³, сказал грузинский президент. Грузия отменила визы для российских граждан республик Северного Кавказа (с октября 2010 года), ввела для них благоприятный режим для ведения бизнеса в Грузии. МИД России назвал решение грузинских властей провокацией, обвинив Тбилиси в стремлении дестабилизировать ситуацию на Северном Кавказе.⁴

После парламентских выборов в Грузии 2012 г. перед грузинской внешней политикой стоит серьезная дилемма: как совместить ориентацию Грузии на евроинтеграцию с необходимостью улучшить отношения с Россией? Во взаимоотношениях с Россией большой проблемой является фактор Абхазии и Южной Осетии, который в Грузии предлагают «заморозить», отложить его на будущее, исключить из повестки возможных российско-грузинских переговоров об улучшении отношений. Восстановление дипломатических отношений между Москвой и Тбилиси скорее всего невозможно, пока «оккупированы Абхазия и Южная Осетия». В сложившейся ситуации, наиболее вероятным вариантом является промежуточный формат отношений Москва-Тбилиси- «закулисное», неформальное сотрудничество.⁵

Грузия могла бы модифицировать свое международное поведение с точки зрения получения очевидной выгоды. Отсутствие полноценных отношений с Россией невыгодно Грузии прежде всего экономически. Грузия не только лишается традиционных огромных российских рынков, но и недополучает от России столь

³ Кусов О. Саакашвили и Единый Кавказ. URL: <http://www.svobodanews.ru/content/article/24295665.html>

⁴ Бахревский Е. Концепция «Единого Кавказа» и проблемы региональной политики. - URL: <http://www.gumilev-center.ru/koncepcii-edinogo-kavkaza-i-problemy-regionalnoji-politiki/>

⁵ Коробов В. Указ. ист.

необходимые ей инвестиции. Затруднена трудовая миграция, ограничены связи малого и среднего бизнеса. Не решена энергетическая проблема. Россия способна удовлетворить острый дефицит безопасности для Грузии, стать серьезным гарантом безопасности и стабильности во всем Закавказье. Наконец, только Россия может стать посредником в урегулировании территориальной проблемы, помочь братским народам найти компромиссную формулу разрешения многолетнего конфликта.

Грузия и США: Роль США определяется тем, что эта страна стала спонсором грузинских реформ, грузинской независимости, оказывала и продолжает оказывать мощное влияние на внешнюю политику грузинского государства. Грузия рассматривается как важный партнер США в ее военной политике, как военный плацдарм для расширения своего влияния в Причерноморье, на Ближнем и Среднем Востоке. Также нельзя недооценивать роль Грузии как важного транзитного партнера для США в вопросах реализации крупных нефтегазовых проектов. С 1990-х гг., когда грузинская элита совершила проамериканский внешнеполитический поворот, и до настоящего времени внешняя политика Грузии активно координируется с руководством США.

В отношении НАТО считается возможным говорить о том, что членство в этом блоке - гарантия демократии в Грузии. Но все-таки превалирует понимание, что в НАТО Грузию в ближайшее время не примут. Есть сомнения, что население Грузии так безоговорочно поддерживает вступление в НАТО, как это принято было считать раньше, при полной власти Саакашвили. Во-первых, надо считаться с абхазами и осетинами, которые против НАТО, во-вторых, люди не всегда ясно представляют, что значит это членство. Когда в социологических опросах грузин спрашивают о согласии отправлять молодежь в "горячие точки" мира в качестве "пушечного мяса" НАТО, или о размещении баз НАТО на грузинской земле, то люди очень часто с этим не согласны.⁶ Хотя тут надо отметить, что Армения которая является членом ОДКБ, и внешнеполитический вектор которой не направлен строго в сторону Запада, в рамках сотрудничества с НАТО отправляет своих миротворцев в горячие точки. Этот факт дает возможность сделать вывод, что прозападная ориентация Грузии либо является лишь выбором правящей элиты, либо Грузия рассматривает членство в НАТО лишь как способ обеспечения личной безопасности. И в том и в другом случае интеграция Грузии в рамках НАТО не будет эффективным, поскольку либо не будет легитимным, либо не будет равноправным, что, конечно, не будет устраивать других членов блока.

Идея членства в НАТО была высказана на политическом уровне в Грузии чуть ли не на исходе 1980-х, «постучаться в двери альянса» обещал Эдуард Шеварднадзе в конце 1990-х, так что Михаил Саакашвили пришел на подготовленную предшественниками почву. Слова о демократии и рыночной экономике все эти годы были чем-то само собой разумеющимся. Этот идеал включал в себя радикальное и эмоционально насыщенное дистанцирование от России, и «европейский выбор» расценивался как антироссийский.⁷

М.Саакашвили за считанные месяцы добился того, что его предшественник не мог сделать годами, - восстановил контроль центрального правительства над

⁶ Коробов В. Указ. ист.

⁷ Чернявский С. Политика России на Южном Кавказе. - URL: <http://www.viaserbia.com/ru>

всей территории страны, за исключением Абхазии и Южной Осетии, разгромил вооруженные банды, усмирил и обессили старые бюрократические кланы.

Может быть именно поэтому в июле 2008 г. представитель Госдепа США Мэттью Брайза утверждал, что Грузия удовлетворяет всем критериям для присоединения к Плану действий по членству в НАТО. При новой администрации США фактически отказались от прежнего курса на принятие Грузии и Украины в НАТО в максимально короткие сроки. Комиссия по изучению политики США в отношении России американского сената не рекомендовала новой администрации поощрять Грузию и Украину к вступлению в НАТО. В разработанном этой комиссией документе предлагается «смириться с тем, что ни Украина, ни Грузия не готовы к членству в НАТО» и использовать другие возможности развития партнерских отношений с этими странами. В качестве альтернативы членству в НАТО сенаторы видят для Грузии и Украины «особую форму сотрудничества» с военным альянсом.

Попытки выделить главное в грузино-американских отношениях неизменно приводят к американским национальным интересам. Известный эксперт С.Маркедонов говорит об этом так: «Занимаясь активной "демократизацией" Грузии, США все же делают акцент на такой модели демократии, при которой на первом месте будут интересы национальной безопасности Штатов»⁸. Стержневым вопросом американской политики в отношении Грузии является перспектива включения Грузии в систему ПРО. Конечно, планы такого размещения у США, скорее всего, имеются в силу военной целесообразности, так как Грузия занимает выгодное географическое, стратегическое положение и в отношении России, и в отношении возможного театра военных действий в Иране. Размещение ПРО в Грузии наиболее вероятно после включения этой страны в состав НАТО. США взяли курс на скорейшее вступление Грузии в этот военный союз. После вступления в НАТО уже ничто не сможет помешать размещению в этой стране полноценных американских военных баз, элементов системы американской ПРО. Эта вероятность рассматривается Россией как угроза ее национальным интересам. Планы размещения в Грузии элементов ПРО США способны вызвать новый опасный военный кризис в Грузии, что ввергнет все Причерноморье в состояние чрезвычайной напряженности с непредсказуемыми последствиями.

Грузия и Турция: Особняком в региональной политике Грузии стоят взаимоотношения с соседними туркоязычными государствами. На фоне перманентной напряженности, и даже вооруженных столкновений, между Грузией и Россией, отношения между Грузией и Турцией не только безоблачны, но и переживают расцвет. Турция стала крупнейшим экономическим партнером Грузии. Между двумя странами существует безвизовый режим, и более того, граждане Грузии могут въезжать в Турцию по внутренним паспортам.

Значение Грузии для Анкары определяется несколькими параметрами. Прежде всего, в качестве «коридора», обеспечивающего Турции сообщение с ее главным партнером в Закавказье - Азербайджаном и доступ к энергоресурсам Каспийско-Центральноазиатского региона.

Турция весьма заинтересована в реализации проходящих через грузинскую территорию крупных транспортно-энергетических проектов (нефтепровод Баку-

⁸ Маркедонов С. Россия-Грузия-США: неравнобедренный треугольник//Kontinent. - 11.11.2012. - [Электронный ресурс]. - URL: http://www.kontinent.org/article_rus_48891118cd159.html

Тбилиси–Джейхан, газопровод Баку–Тбилиси–Эрзурум, железная дорога Баку–Тбилиси–Карс и т.д.).

Турция приветствовала вывод из Грузии российских военных баз, демонстрируя традиционную для Анкары в отношении стран Восточной Европы и постсоветского пространства поддержку евроатлантических устремлений Грузии.

Анкара неоднократно высказывалась за урегулирование конфликтов в Абхазии и Южной Осетии мирным путем. Тем не менее определенное влияние на турецкую позицию по данной проблематике оказывает наличие в Турции значительной абхазской диаспоры, в основном поддерживающей линию руководства Сухуми на независимость. При этом турки не скрывали серьезной обеспокоенности в связи с возможностью применения Тбилиси силы в зонах названных конфликтов, заявляя о готовности содействовать мирному решению проблем. Турция выступает за возвращение в Грузию турок-месхетинцев, сохраняя этот вопрос в повестке дня двусторонних отношений с Тбилиси.

Важно также, что Анкара – один из ведущих доноров Тбилиси в военной сфере. В декабре 2010 г. оборонными ведомствами двух стран был подписан очередной протокол о безвозмездном выделении Турцией 3 млн 350 тыс. долл. Основная часть этих средств пойдет на текущие расходы аэродрома в Марнеули, грузинских сил морской обороны, подразделений спецназначения, тылового и инженерного обеспечения, академии Минобороны. Одновременно турецкое руководство оказывало Грузии активное содействие в реформировании ее вооруженных сил, поставляя вооружения и военную технику, называя ее “ненаступательной”, в частности, крупные партии бронетехники, различных боеприпасов, стрелкового вооружения, помогало в строительстве военных объектов и в подготовке личного состава.

Грузия и Азербайджан: Своеобразными можно считать также отношения между Баку и Тбилиси, которых связывают не только энергетика и коммуникации. И Азербайджан, и Грузия испытывают трудности с обеспечением территориальной целостности. И после августовской войны 2008 года шансов на ее восстановление все меньше. Именно этот факт объединил эти два государства в рамках ГУАМ, хотя данная структура свою эффективность так и не показала. Однако именно это заставляет лидеров двух государств говорить о стратегическом союзничестве. Позиции азербайджанского капитала в Грузии настолько укрепились, что стремление Баку получить доступ к стратегическим объектам грузинской экономической инфраструктуры стало получать позитивный отклик в Тбилиси.

Экономический аспект в азербайджано-грузинских отношениях с заявкой на непрерывное участие Турции в региональных проектах особенно акцентируется со стороны Баку, который старается этим сгладить некоторые острые для себя углы в политических реалиях региона. Азербайджанские представители отмечают большой потенциал для дальнейшего развития отношений между Азербайджаном, Грузией и Турцией, прежде всего, в энергетической сфере. По словам министра экономического развития Азербайджана Ш. Мустафаева, между тремя странами создана прочная законодательная база. За последние 5 лет Азербайджан инвестировал в экономику Грузии свыше 800 млн. долл. Дочерняя компания «SOCAR» (Госнефтекомпания Азербайджана) – «Socar Georgia Petroleum» – в 2010 и 2011 гг. была самым крупным налогоплательщиком в Грузии, а, инвестировав в 2011 г. в страну 32 млн. долл., стала самым крупным её инвестором. Азербайджанские компании, работающие в Грузии, способствовали созданию 7 тыс. рабочих мест. В Азербайджане

зарегистрировано 106 грузинских, в Грузии – 272 азербайджанских компаний. В 2011 г. Товарооборот между Азербайджаном и Грузией вырос на 36%, составив 1,037 млрд. долл. От азербайджано-грузинской динамики по части товарооборота не отстаёт и грузино-турецкий эквивалент: по экспертным оценкам, торговый оборот между Турцией и Грузией за 2011 г. значительно превысил 1 млрд. долл., приблизившись, по данным грузинских источников, к отметке в 1,5 млрд. долл.⁹

Руководство прикаспийской республики стремится к формированию некой консолидированной информационной политики во всём, что касается грузино-азербайджанских отношений. Баку настроен на проведение информационной политики на грузинском направлении, зачастую с главной целью дезинформации и манипулирования общественным мнением, и в данной политике всё большее место находит прямая или завуалированная антиармянская пропаганда.

Но дальше начинаются многочисленные разногласия и разночтения, которые говорят о том, что до полного взаимопонимания Баку и Тбилиси еще далеко. Во-первых, отношения Азербайджана и России находятся далеко не в той точке, в какой сегодня пребывают российско-грузинские двусторонние отношения. Москва не рассматривает Карабах в качестве территории, где возможно использование козовского, абхазско-осетинского или крымского прецедента. С другой стороны, однозначному продвижению Тбилиси в сторону Баку мешает армянская община внутри Грузии, которая весьма активна в общественно-политическом плане. Если же добавить и тот факт, что численность населения объединенного края Самцхе-Джавахк – 238 тыс. чел., из которых 53 % составляют армяне, а в таких районах, как Ахалкалакский они составляют 91,3 % населения, а в Ниноцминдском районе – 89,6 %, то становится ясно, что после провалов в Абхазии и в Южной Осетии Тбилиси следует быть тщательнее в выборе подходов к региональной политике. И последний (по порядку, но не по важности) сюжет – это азербайджанцы внутри Грузии. Они компактно проживают в области Квемо Картли (4 района с центрами в Гардабани, Болнисе, Дманиси и Марнеули). 77 % Марнеульского района, 66 % Болнисе, 64 % Дманиси, 43 % Гардабани – этнические азербайджанцы. После распада СССР на территории Квемо Картли не раз возникали конфликтные ситуации, приобретавшие этнополитический оттенок. И хотя в отличие от армян Джавахка в претензиях и требованиях азербайджанцев политика не является главной темой (их больше интересуют социальные и лингвистические проблемы), их статус и положение не раз осложняли отношения Баку и Тбилиси. И сегодня в этом вопросе все далеко от идеала¹⁰.

Между Азербайджаном и Грузией в 2012 г. разгорелся скандал вокруг принадлежности расположенного в полупустынной местности пещерного монастырского комплекса Давида Гареджи, который в Азербайджане считают албанским монастырем «Кешикчи» и споры Грузии по поводу монастыря считают ничем иным, как необоснованной претензией на «азербайджанские» земли. Дело в том, что в течение многих лет монастырь оставался камнем преткновения в отношениях между Грузией и Азербайджаном, поскольку находится на самой границе Грузии и Азербайджана и демаркация на этом участке границы не производилась. 14 мая 2012 г.

⁹ Миквельян А. Азербайджан-Грузия: партнёрство на фоне приглушённой проблематики. – URL: <http://www.ru-journal-nco.com/node/117218>.

¹⁰ Маркеджов С. Грузино-азербайджанский блок? – URL: <http://www.novopol.ru/-gruzino-azerbaydjanskiv-blok--text87688.html>

заместитель министра иностранных дел Грузии Н.Каландадзе заявила, что ситуация вокруг монастыря «Давид Гареджи» на границе с Азербайджаном остаётся в центре внимания Тбилиси, а совместная комиссия по делимитации и демаркации азербайджано-грузинской границы на спорных участках продолжает свою работу. За несколько дней до этого СМИ распространили сообщения об открытии азербайджанской стороной пограничного поста на спорной территории в районе монастырского комплекса. Причем, на подобный шаг Азербайджан пошёл ещё до завершения работы двусторонней комиссии по определению границы.¹¹ Проблему, как утверждает грузинская сторона, удалось решить после встречи президентов на саммите НАТО в Чикаго, однако эксперты сомневаются, что компромисс долговечен.¹²

Подведя итоги, отметим, что главная внешнеполитическая идея нынешней Грузии - это поиск геополитического баланса в отношениях с США, ЕС и Россией, сохранив проамериканский курс, вступив в НАТО и одновременно - наладив отношения с Россией без установления официальных дипломатических отношений. В основе стратегических партнерских взаимоотношений с Азербайджаном и Турцией лежит в первую очередь проблема обеспечения энергетической безопасности как самой Грузии, так и ряда стран ЕС. Исходя из этого факта, можно сделать вывод, что эти отношения во многом продиктованы абсолютно прозападным вектором внешней политики Грузии и интересами Запада.

ՎՐԱՍՏԱՆԻ ՏԱՐԱԾԱՇԴՋԱՆԱՅԻՆ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՈՐՈՇ ՀԻՄՆԱՀԱՐՑԵՐ

___ Ամփոփում ___

___ Ա. Ակոպով, Վ. Մաթևոսյան ___

Ներկայիս Վրաստանի արտաքին քաղաքական գերակայությունները կապված են եվրաստանյան ինտեգրացիայի հետ, որոնց ճանապարհին խոչընդոտ են հանդիսանում չկարգավորված էթնոտարածաշրջանային հակամարտությունները: 2008 թ. սկսած խզված են դիվանագիտական հարաբերությունները ՌԴ-ի հետ, քանի որ վերջինս ակտիվ մասնակցություն է ունեցել հարավօստյան և արևմտյան հակամարտություններին: Վրաստանի ներկայիս իշխանությունները ՌԴ հարցում որդեգրել են նոր քաղաքականություն, որը եեթադրում է միայն առևտրատնտեսական և մշակութային կապերի բարելավում:

Կարևոր են նաև Վրաստանի ռազմավարական հարաբերությունները Թուրքիայի և Ադրբեջանի հետ, որոնց հիմքում ընկած է առաջին հերթին Վրաս-

¹¹ Микаелян А. Азербайджан-Грузия: партнёрство на фоне приглушённой проблематики. – URL: <http://www.ru.journal-neo.com/node/117218>.

¹² Ахметели Н. Монастырь Давид Гареджи: между Грузией и Азербайджаном. – URL: http://www.bbc.co.uk/russian/International/2012/05/120523_monastery_border_georgia_azeri_disputes.html

տանի, ապա նաև ԵՄ մի շարք երկրների էներգետիկ անվտանգությունը: Հետևաբար արդ հարաբերությունները թելադրված են Վրաստանի արտաքին քաղաքական կողմնորոշումով և բխում են Արևմուտքի շահերից:

Сведения об авторах

Акопов Аркадий Артемович - к.ист.н., научный работник Ширавского центра арменоведческих исследований НАН РА, Email: arkadone@mail.ru

Матевосян Вардан Азатович - к.полит.н., преподаватель кафедры истории и право Гюмрийского педагогического института им.М.Налбандяна, Email: vardmat@gmail.com